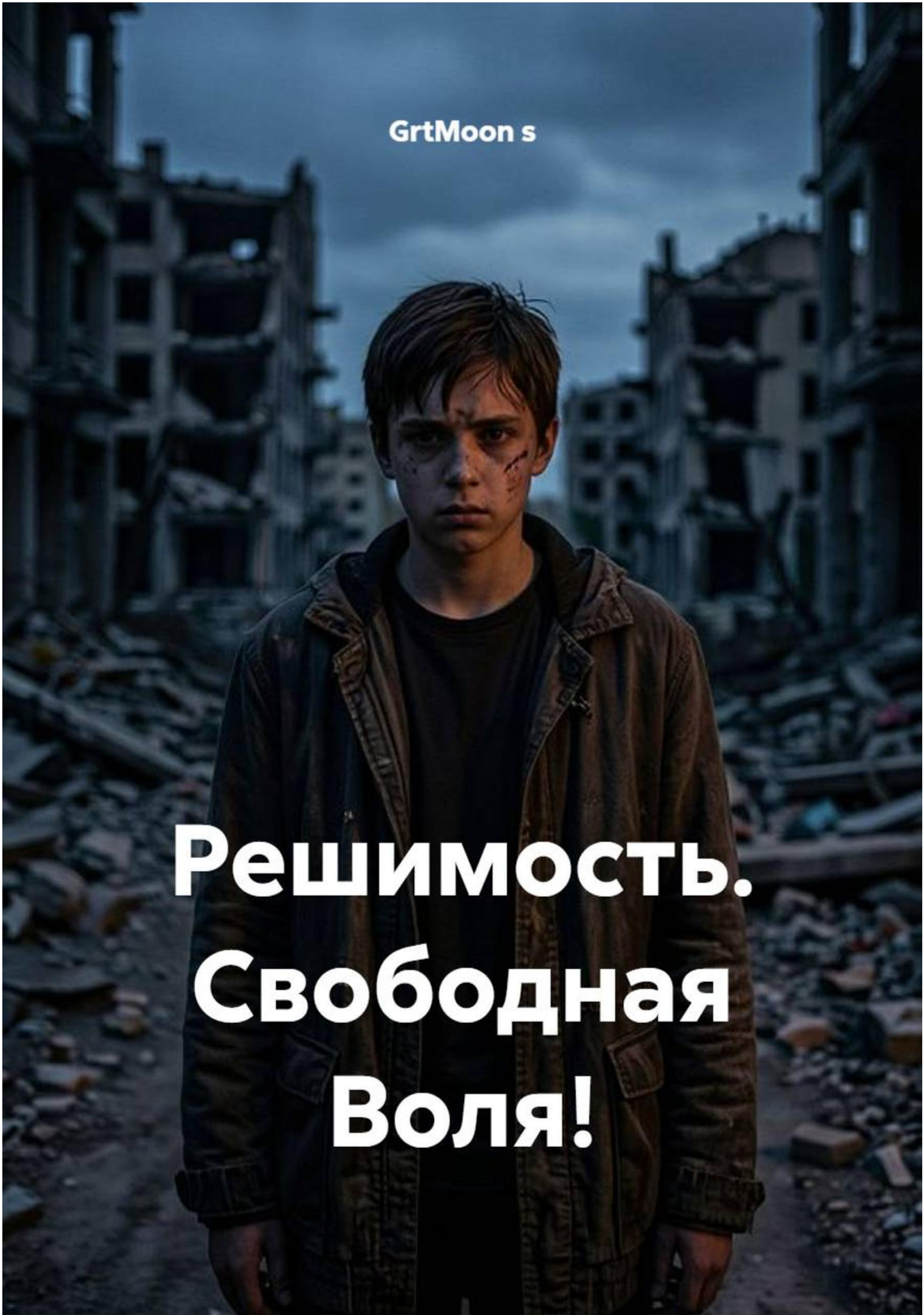

GrtMoon s
Решимость.
Свободная
Воля!

GrtMoon s

Решимость. Свободная Воля!

«Автор»

2026

s G. s.

Решимость. Свободная Воля! / G. s. s — «Автор», 2026

Когда мир рушится, остаётся лишь решимость.Тимур Варшевитский - сын Гаврилова Варшевитского теряет всё за одну ночь. На резиденцию нападают "Падшие", убивая всю его семью. Мальчика спасает таинственный "Дарованный", а затем исчезает, не оставив после себя никаких воспоминаний.Под опеку его берёт Марья Храбрых - сестра погибшей матери с тёмным прошлым и неясным будущим. Находясь в её семье, он сближается с Арчи Храбрых, становясь с ним настоящими братьями.Но, неспособный отпустить прошлое, Тимур бредёт по пути мести, выясняя, что всё гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд.

© s G. s., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Решимость. 7
Глава 2. Мы дома. 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

GrtMoon s
Решимость. Свободная Воля!

Пролог

Дневной свет заливал белую резиденцию, окружённую лесом. Над крышей развевались два флага. На одном была изображена женщина в терновой короне, держащая в руках земной шар. На другом — люди, молящиеся этой женщине.

Внутри находился просторный зал с панорамными окнами, выходящими на лужайку перед лесом. Посередине стоял длинный овальный стол с табличками. За столом сидели люди в дорогих костюмах, сверкая золотыми часами. Во главе — мужчина с вьющимися чёрными волосами и тёмными, словно обсидиан, глазами. Гаврилов Варшевитский. Его тягучий взгляд успел обвести каждого раз по десять.

Он почесал затылок и взглянул на часы. Многие в помещении начали терять терпение и перешёптываться. Их разговоры затрагивали скользкие темы текущей внешней и внутренней политики. Гаврилов тяжело вздохнул и уставился в окно.

На лужайке женщина в красном платье играла с ребёнком. Анна Варшевитская. Её чёрные волосы переливались на свету, а глаза сияли алым. Мальчик — Тимур — был похож на отца: те же тёмные обсидиановые глаза и вьющиеся чёрные волосы. Они улыбались и махали Гаврилову. Он помахал в ответ, не скрывая улыбки.

Он снова глянул на часы, поднёс руку к подбородку и уже собирался что-то сказать, как вдруг здание содрогнулось. Дневной свет померк за тучами, и белые лучи разорвали воздух с пронзительным гулом. Они, словно дождь, обрушились на лужайку и резиденцию.

Поднялись столбы пыли и дыма. В стене, над которой висел плакат «Однажды страх заканчивается, и тогда приходит отвага», образовалась дыра. В проёме возник силуэт с золотыми глазами. Они сверкнули в дыму, и все собравшиеся окаменели. Кто-то застыл с открытым ртом в немом крике, кто-то — на полпути к оружию, а кто-то смотрел в панорамное окно, видя, как женщина с ребёнком скрываются в лесу.

— Ты главный? — Из дыма вышел мужчина.

Его светлые волосы блестели в дыму, а золотые глаза горели призрачной страстью, создавая иллюзию чего-то внеземного.

Гаврилов согнулся в приступе кашля. Пересилив себя, он оторвал взгляд от окна и посмотрел на незваного гостя.

— Халид. — Он стиснул зубы. — Давно не виделись. — Гаврилов улыбнулся во все зубы.

— Мы знакомы? — Халид поднял бровь.

— Ещё как, только ты не помнишь. — Гаврилов выпрямился, бесстрашно глядя ему в глаза.

Помещение заволакивало дымом.

Халид нахмурился и сжал кулаки.

— Кто мы друг другу? — Он подошёл к столу и одним движением вышвырнул его из зала.

Стол задел застывших людей, но они даже не шелохнулись, а затем врезался в панорамное окно. Осколки с дребезгом осыпались на пол.

Халид стал приближаться.

— Знакомые союзники. — Гаврилов не дрогнул и сделал шаг навстречу. — На самом деле, я удивлён, что пришёл именно ты. Думал, у тебя не будет причин. — Он развёл руки, сжимая кулаки.

— Причины всегда найдутся. Как тебя зовут? — Халид остановился в центре круга из застывших людей.

— Гаврилов Варшевитский. Мы были партнёрами, у нас одна цель. — Мужчина встал напротив.

— Правда? Чёрт. — Халид сплюнул и вытер пот со лба.

— Всё такой же! — Гаврилов улыбнулся, но брови его были нахмурены. — Знаешь, я бы, может, тебя даже обнял, если бы ты не пришёл меня убить.

— Ты не будешь молить о пощаде? — Халид снова поднял бровь.

— А смысл? На тебя давит «Их Воля», сейчас не тот момент, чтобы сопротивляться. — Гаврилов пожал плечами и достал пачку сигарет из внутреннего кармана пиджака. — Передай мои слова Тимуру, если тебя это гложет. Я давно был готов к такому исходу. — Он отвернулся, вглядываясь в горящую лужайку. — Мой сын выживет. — Гаврилов произнёс это как заклинание и закурил.

— Хорошо. — Глаза Халида сверкнули золотом.

Гаврилов пошатнулся, но устоял. Кожа на лице пошла трещинами, волосы стремительно седели и опадали, а тёмные глаза заволокло серой мутью. Годы проносились сквозь него, унося жизнь. И тогда уголки губ Гаврилова дрогнули в последней усмешке. Слепые глаза изогнулись дугой. Он сделал шаг и вложил пачку сигарет в руку Халида.

Никто не закричал. Парализованные члены собрания наблюдали, как их глава высыхает, словно мумия.

Тело Гаврилова Варшевитского рассыпалось горсткой праха. Халид выдохнул и покачал головой. Он достал тетрадь, сделал короткую запись, а пачка сигарет отправилась в карман.

Мужчина вздохнул и направился к выходу. Его глаза вспыхнули ещё раз, освобождая застывших людей. Они попытались бежать, но в тот же миг Халид ударил по несущей стене, похоронив всех под завалами. А потом пришёл огонь и пожрал всё.

Глава 1. Решимость.

Бесконечный марафон сквозь тёмный лес, боль в ногах, крики, падение. Мама. Запах сигары. Серые глаза.

На каменном берегу Великой Центральной Реки лежал мальчик с чёрными волосами. Солнце мягко освещало его лицо, щекоча закрытые веки. Шум течения звучал, как успокаивающая колыбельная.

— Гха! — Он открыл тёмные глаза и закашлялся, резко подняв корпус.

Тимур Варшевитский.

— Где я? — Он сжал свою рубашку.

Вокруг были только чистые луга, мягкие шуршащие на ветру, и шумная река.

Мальчик осмотрелся и поджал колени. С его глаз потекли слёзы.

— Папа… Мама…

Охрипший голос раздавался по округе, когда мальчик совсем выбился от сил. И тогда.

— Тимур! — Его окликнула женщина с тёмными волосами и алыми глазами. На её лице виднелись молодые морщины.

Она побежала к нему, теряя обувь и сдирая ноги в кровь, а затем встала на колени и осмотрела его, потрогав волосы и лицо.

— Хвала Богине Земли ты жив! Ты жив! — Женщина заплакала, заключив ребёнка в крепкие объятия.

— Тётя Марья. — Перед его глазами стала проступать темнота.

— Прости, прости меня! Мне жаль. — Тётя Марья крепко держала своего племянника. — Мне жаль... Обещаю, всё будет хорошо. Можешь поспать.

Тимур обмяк в её объятиях и тихо засопел.

Марья шмыгнула носом, обволокла ребёнка красным свечением и подняла на руки.

— Я дам тебе новый дом. — Она погладила Тимура по мокрой спине.

Осмотрев округу, женщина спешно ушла.

Между тем, за маленьким холмом спрятался мужчина в ободранном и обожжённом костюме. Он вздохнул, когда Марья увела мальчика. Его алые глаза сверкнули багровым светом, вместе с ним мужчина исчез, растворившись в сиянии.

***

Уолж. Город предгорья, окружённый лесами. Некогда город – крепость, защищающий от набегов с Ардии, теперь считался одним из главных лесозаготовщиков.

Марья ехала туда на машине по мокрой дороге. Недавно прошёл мимолётный ливень, выглянувшее солнце сверкало в не опавшей росе.

Она проехала последний участок и заехала в город. Началась ровная асфальтированная дорога, стали мелькать типичные серые здания.

— И как этот ребёнок добежал до реки? — Марья посмотрела в зеркало на спящего мальчика.

Она вытерла тыльной стороной ладони слезу, вернув взгляд на пролетающие мимо серые квадратные здания.

Тимур – единственное, что ей досталось от покойной сестры. Марья ни за что не отдаст.

Машина с глухим стуком начала сбавлять скорость и остановилась у гостиницы: «Сладость Древа». Марья вышла из машины и аккуратно достала оттуда Тимура. Она прошла мимо стойки регистрации и открыла дверь номера.

— Мама! — К ней подбежал мальчик на голову выше Тимура.

Его волосы блестели золотом на свету, а глаза орехового цвета выражали невинность и любопытство.

— Арчи, будь тише. — Марья положила Тимура на кровать и погладила Арчи по голове, взъерошив волосы. — Ты же помнишь, почему мы здесь?

— Да, помочь найти выживших! — Он поднял руку вверх, как в классе.

— Правильно, это твой брат. Он… — Марья посмотрела на Тимура. — Пока единственный выживший. Присмотри за ним.

— Да! — Арчи стал осматривать Тимура, и, как жук, ощупывать его.

Марья подняла бровь, а Арчи, наконец, нашёл одеяло и окутал им Тимура.

Она оставила мальчиков в комнате, а сама, плотно закрыв дверь, ушла в другую. Марья встала перед умывальником. Холодный свет мигал и отражался в треснувшем зеркале.

Марья смотрела в своё отражение, особенно в мрачные алые глаза. Она ощущала, как ногти впиваются ей в кожу, а по ладони пошла тёплая красная влага. Марья выдохнула и ополоснулась холодной водой. Пара капель упала с подбородка. Она выключила свет и пошла спать.

***

Утренний свет сменился грозными тучами и бьющим по стеклу дождём.

Марья ушла, оставив мальчиков одних.

Тимур не шевелился, смотря в окно. Мрачные однотипные здания, растущие только вверх. Гудки автомобилей и уже работающие лесозаготовительные работы.

— А теперь к последним новостям. — Послышался спокойный голос из телевизора. — На западном районе до сих пор ведутся раскопки и поиски выживших. Список жертв пополнился. — Ведущий сжал бумаги и громко хлопнул по столу. На его лбу вздулись вены, а взгляд смотрел чётко в камеру. — Хориополь не забудет. Богиня не забудет. Мы не забудем. Тех зверств, что совершили «Падшие». Но Уолж продолжит стоять.

Арчи смотрел на Тимура, который крепко сжимал пульт от телевизора. Мальчик пытался подступиться к брату, но, делая шаг вперёд, он неосознанно отступал. Арчи осмотрел комнату и нашёл принесённый завтрак. Свой он уже съел, а Тимур не притрагивался к еде.

— Тимур, ты есть хочешь? — Он подхватил поднос с едой.

Тимур посмотрел на Арчи, а потом на телевизор.

Новости закончились и началась реклама.

— Нет. — Тимур выключил телевизор и бросил пульт на кровать. — Ничего мне не надо.

Арчи крепко сжал железный поднос, да так, что на нём стали появляться вмятины.

— Я думаю тебе лучше поесть. — Арчи расслабил хватку.

Тимур обернулся на него с раскрытыми глазами.

Арчи положил поднос на стол и подхватил Тимура одной рукой.

— Эй! — Тимур стал вертеться, но Арчи просто усадил его за стол.

— Ты же ничего не ел! Поешь, пожалуйста! — Арчи смотрел на него, крепко держась за стол.

Тимур посмотрел на вмятины на подносе, потом на лицо Арчи и – со вздохом взял лошку. Он быстро позавтракал. Арчи вздохнул и сел напротив.

— Тимур, я хочу тебе помочь. Пожалуйста, давай поладим и станем настоящими братьями! — Он сжимал кулаки.

Повисла тишина, лишь стук дождя раздавался по комнате.

— Да, кто ты такой? — Тимур сжимал в руках погнутый поднос. — С чего ты решил, что можешь помочь мне?! — Он бросил поднос прямо в Арчи.

Мальчик защитился и посмотрел на взъерошенного Тимура.

— Я знаю, тебе больно. Я хочу помочь.

— О, раз ты хочешь помочь, то стой на месте. — Тимур встал со стула и начал колотить Арчи.

Для Арчи эти удары были, как горох об стенку, но он ничего не сказал. Мальчик закрыл голову руками.

— Я понимаю, я такой же как ты.

— Такой же?! — Тимур схватил Арчи за руку и убрал её с лица.

Его пульсирующие, залитые кровью тёмные глаза, встретились с нежными ореховыми глазами.

Тимур занёс кулак, дабы ударить по этим глазам. Но его рука задрожала. Он опустил кулак и сел на пол рядом с Арчи.

— Меня бросили родители, когда я был совсем маленьким. Я тогда был совсем один. Мама взяла меня к себе… — Арчи аккуратно присел около Тимура, закрывающего лицо коленками. — Теперь у нас есть ты.

— Не приписывай меня к себе! — Он резко поднял голову.

— Мы оба неудачники без родных. Разве это не делает нас братьями по несчастью?

— Хаха, ты единственный здесь без родных! Ты ведь просто боишься остаться один? Боишься, что про тебя забудут! — Тимур бил себя по груди. — Ты – эгоист, боящийся остаться один. — Он тыкал в мальчика пальцем.

Арчи слабо улыбнулся. Его взгляд задержался на мокрых глазах и покрасневших костяшках пальцев у Тимура. Он выдохнул и разжал кулак.

— Может ты и прав. Но я не могу отвернуться от тебя.

— Отвянь.

— Я знаю тебе больно, и ты пытаешься выместить свою боль. Я понимаю.

— Ты кто, святой или кто? — Тимур снова закрылся коленками.

— Я Арчи Храбрых. Мне 13 лет. Да, у меня фамилия мамы. — Арчи почесал предплечье. — А ещё я недавно стал «Дарованным».

— Понятно… — Тимур не поднимал головы.

— Ты хочешь отомстить? — Арчи сел напротив Тимура.

Тимур поднял голову. В его глазах громоздилась холодная тьма, заставившая Арчи затаить дыхание.

— Да.

Арчи отвёл взгляд.

— Понятно. — Он хлопнул в ладоши. — Хочешь сыграть? Тут настольные игры лежать.

— Нет.

— Ладно, один сыграю.

Дверь в комнату открылась и в помещение зашла Марья с глубокими пятнами под глазами.

— Как дела? — У неё на лице появилась слабая улыбка, когда она увидела, мальчиков.

— Всё хорошо. — Арчи смотрел на фигурку, стоящую у финиша.

Тимур же сидел на кровати и листал каналы телевизора.

— Тимур, собирайся. Ты нужен. — Марья открыла чемодан с тёмным костюмом. — Тебе нужно надеть это.

Тимур подошёл к чемодану и взял костюм. Он кивнул и ушёл одеваться.

— Арчи. — Марья погладила его по голове. — Подожди здесь пожалуйста. Это то, с чем Тимур должен встретиться сам.

— Хорошо. Тогда купи коричневую курочку! — Он протянул ей мизинец.

— Хорошо. — Марья улыбнулась и пожала его мизинец своим.

Вскоре вышел Тимур.

— Поехали. — Она открыла дверь.

***

Они проезжали мимо зданий, выехали из города и подъехали к святыне – кладбищу.

Тимур смотрел на упокоенных и мирно лежащих в земле, когда они заезжали всё глубже и глубже, пока не остановились у конкретной могилы.

Они вышли из машины и подошли к ней.

— Извини Тимур. Без тел нормальную церемонию не провести. — Тётя Марья смотрела на надгробия.

Тимур посмотрел на плиты: «Гаврилов и Анна Варшевитские. Да упокоит ваши смиренные души Богиня Земли. От верха, до глубин. Вера – праведность».

Он крепко сжал зубы, а из глаз потекли слёзы.

«Знаешь, чем наша семья отличается от всех остальных?» — Гаврилов сидел перед камином, с газетой у ног, пока Тимур решал математику на полу.

Мальчик повернул голову к папе, и покачал головой.

«Мы свободны от предрассудков, навязанных Богами.» — Гаврилов поманил сына к себе.

Тот послушно подошёл, готовый слушать новую проповедь папы.

«Семья Варшевитских наполнена историей, мы – бывшие аристократы при Империи, сумели сохранить влияние во времена Федерации. Но я решил пойти по иному пути.» — Гаврилов ткнул Тимура в грудь. — «И ты волен пойти по-своему.» — Мужчина лукаво улыбнулся. — «Будь громогласен. Будь велик. Будь умён. Будь… Решителен.»

Тётя Марья положила руку на плечо, которую Тимур сразу сбросил. Он взял камень и зачеркнул всю надпись. Вместо этого Тимур начеркал одно слово.

— Тётя Марья. Поехали отсюда. — Он вытер слёзы и пошёл к машине.

Она почувствовала в мальчике чужое присутствие. Огромную тень его отца. Не успокаивало и слово, что Тимур написал.

«Решимость».

Глава 2. Мы дома.

— Мы сегодня уезжаем. — Тётя Марья собирала вещи. — Тимур, надеюсь тебе понравиться твой новый дом.

— Куда? — Тимур держал в руках обожжённую фоторамку с его семьёй. Её достали из-под завалов резиденции.

— Мавриоль. Скромный город, скромных людей. — Тётя Марья почесала щёку.

— Там много скотобойных ферм. — Тимур положил рамку в сумку.

— Да, мяса много. — Арчи пускал слюни.

— Долго ехать? — Тимур надел куртку.

— Часов десять. — Тётя Марья отмахнулась.

Тимур кивнул и почесал глаз.

— Можно поспать в дороге! — Арчи попытался хлопнуть Тимура по плечу.

— Ага. — Он увернулся и побрёл к машине.

***

Тимур смотрел на пролетающие пейзажи, пока рядом храпел Арчи.

Когда они выехали из леса, им открылись бесконечные желтеющие луга. Осень вступала в свои права.

Тётя Марья периодически поглядывала в зеркало заднего вида. Тимур поймал её взгляд.

— Тётя Марья, а как ты меня нашла? — Тимур постукивал по стеклу.

— Не совсем я. Я работала с другими «Дарованными», мы нашли следы погони. Там один из них обнаружил следы пространственного «Дара». Знаешь такие? — Тётя Марья обернулась к Тимуру.

— Папа рассказывал про Инцидент Воров с пространственными «Дарованными». Меня спас какой-то пространственный «Дарованный»?

— А ты не помнишь? — Она вернула взгляд к дороге.

— Нет. — Он покачал головой. — Всё, как в тумане. Единственное, что я хорошо помню, как мы с мамой убегали от серых глаз. А потом – пустота. — Тимур сжал кулак. — А были какие-нибудь следы мамы?

— Обгоревшие лоскуты. — Тётя Марья сжала руль.

Тимур сглотнул и вновь смотрел на бесконечные луга.

— В общем, он сумел определить, куда ты примерно попал. Я просто первой на тебя наткнулась. — Она разжала пальцы.

— Почему всё так? — Тимур начал вытирать слёзы и задыхаться от комка в горле.

Тётя Марья была готова остановить машину и успокоить мальчика, но проснулся Арчи. Он подвинулся к Тимуру и попытался обнять его, но его оттолкнули.

Ореховые глаза Арчи были влажными, а брови – нахмуренными. Тимур закрыл лицо руками и делал громкие вдохи. Тётя Марья смотрела на эту сцену с беспокойством.

— Те, кто в этом виновен, не заслуживают прощения. — Арчи погладил Тимура по голове.

— Согласна. — Тётя Марья посмотрела на своё отражение.

Дорога продолжалась, и Тимур уснул, прижавшись к окну. Вскоре, посреди чистых лугов стали появляться заборы и огромные ангары, набитые соломой. Там паслись коровы и овцы, а меж них бегали пастушьи псы. Они бежали вдоль забора, провожая машину Марьи.

Через короткое время, показался серый город с высокими зданиями.

— Мы дома. — Марья взглянула на спящих.

***

За сотни километров, на том же каменном берегу, где нашли мальчика, стояли двое.

Один, сидя на корточках, карими глазами изучал землю под собой. Его острые уши дёргались от постоянно журчащей реки, а тёмный плащ сливался с камнями.

Другой, Константин, стоял рядом и курил. Его синие глаза постоянно изучали обстановку в округе.

— Ты уверен, что он телепортировался сюда? — Спросил мужчина с карими глазами.

— Кудин, не держи меня за дурака. Остаточный след всё ещё здесь. — Мужчина сделал последнюю затяжку и выбросил окурок, но он не коснулся берега, исчезнув в воздухе.

— Хм, я вижу только следы мальчика и мисс Храбрых. Третьих нет. — Кудин держал руку у подбородка.

— Посмотри, может где-нибудь рядом есть ещё следы. В Хориополе бродит незарегистрированный пространственный «Дарованный», а мы о нём ни черта не знаем.

— Ты мной командуешь, Константин? — Кудин встал на ноги.

— Пожалуйста? — Он развёл руками.

Кудин вздохнул и погрузился в камни. Он слился с землёй.

Константин вздохнул, осматривая остаточный след разрыва пространства. В его глазах она была похожа на алую рану. Он никогда не видел подобного цвета, ведь всех пространственных «Дарованных» во всей стране можно посчитать на пальцах одной руки.

— Сюда! — Кудин появился за маленьким холмом, подзывая Константина рукой.

Он пешком дошёл до того места и стал внимательно изучать пространство.

— Что ты нашёл? — Константин, подняв бровь, посмотрел на Кудина.

— Здесь кто-то лежал. Достаточно крупный мужчина, а если присмотреться… — Кудин достал из травы клочок обгоревшего костюма. — Сомнений нет.

— Чёрт… — Константин достал новую сигарету. — Никаких разрывов. Он не мог слинять отсюда на своих двоих?

— Исключено. След только здесь. Посмотри внимательнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.